

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В 60-е–90-е годы XIX в.

А.С. Мамин

В последнее десятилетие актуализировался вопрос о реформировании уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Это обусловлено как научным интересом к проблеме, так и практической востребованностью, поскольку Российская Федерация в силу конституционных постулатов и международных обязательств позиционирует себя как правовое государство. В этой связи особое значение представляет обращение к опыту функционирования уголовно-исполнительной системы Российской империи, в том числе в период подготовки и реализации тюремной реформы 60-х-90-х годов XIX в. К исследованию данной сферы обращались такие ученые и практики, как А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, С.П. Мокринский, Д.В. Краинский, С.К. Гогель [1].

В ретроспективном плане данные проблемы исследованы учеными, которые отмечают, что быстрое развитие капиталистических отношений в России потребовало политических изменений посредством проведения целого ряда административных реформ, в числе которых была и тюремная реформа [2]. Вопросы развития уголовно-исполнительной системы составили предмет научных исследований О.Н. Бортниковой, А.А. Симатова, Н.Н. Быкова [3].

В конце 60-х годов XIX в. начинает складываться система общественно-либеральных взглядов на карательные учреждения, получили освещение некоторые аспекты тюремной реформы, которые выпали из поля зрения российских ученых-юристов. Эти взгляды отличает обличительный акцент по отношению к карательной политике царизма и определенный объективный подход к полити-

ческим заключенным. Юристы подробно описывали тяжелые условия жизни арестантов, приводили многочисленные факты произвола тюремной администрации. Так, “препровождение ссыльных в Сибирь совершалось на железном пруте, продетом сквозь наручники, арестанты были попарно скованы. Все тюремное население было полуголодное, лишенное почти всякой врачебной помощи. Осужденные взаимно обучались преступлениям, здесь царил отчаяние и озлобление, вызывавшие крутые и жестокие меры обуздания. Применялись колодки, приковывание к тяжелым стульям, ошейники со спицами и т.п.” [4, с.22].

Отмечались также беспощадные телесные наказания, которые страшили куда больше, чем “мрак и сырость, холод и голод, на которые были обречены люди из низших слоев общества, отбывающие наказание. Состояние тюремных помещений и содержание в них заключенных не соответствовало реальности жизни. Камеры были тесными, неудобными, требовали значительных расходов для переделки. Для привилегированных преступников из высших чинов и дворянства создавались особые условия, им в тюрьме прислуживали собственные денщики и лакеи, приносившие для них особую пищу и следившие за их одеждой. Такие узники имели в своем распоряжении все, начиная с медвежьей шубы и кончая кофейником и салфетками” [4, с.23].

В связи с принятием концепции реформирования тюремной системы в России стало возможным изменение принципов работы пенитенциарных структур. Так, закон 1879 г. “Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления” определил основные направления управления местами лишения свободы. В регионах

образовывались губернские тюремные инспекции. Продолжая реформаторскую линию, законодатель принял несколько соответствующих нормативных правовых актов, поддерживающих преобразования. В их числе законы 1887 г. “Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи”; 1890 г. “Устав о содержащихся под стражей”. Данный устав впервые закрепил единый перечень мер дисциплинарной ответственности заключенных за правонарушения. Необходимо также отметить, что вышеназванный Устав изначально не предусматривал телесных наказаний, но в результате внесенных в него изменений и дополнений в 1901 г. в качестве дисциплинарных мер, применяемых к заключенным, вновь появились телесные наказания. Еще одним правовым актом, связанным с реформой пенитенциарной системы, стал закон 1903 г. “Об издании штата Управления и тюремной стражи исправительных арестантских отделений, изменении некоторых постановлений, касающихся этих мест заключения и учреждении пяти новых отделений” [5]. Результатом этих преобразований стало то, что все дела по частям тюремно-арестантской, пересыльной и по исполнению судебных приговоров сосредоточились в тюремном управлении, учрежденном в составе губернского управления, включающем тюремного инспектора и его помощника.

Функция управления местами заключения могла быть осуществлена лишь через определенный механизм государственных и общественных организаций (попечительных обществ о тюрьмах). Деятельность государственных органов специфического управления по исполнению наказания носила исполнительный и распорядительный характер. В частности, управление местами лишения свободы и воспитательное воздействие на заключенных стало осуществляться через так называемую вертикальную организацию системы власти. В этом проявилась карательная сущность установленного наказания. Физическая изоляция сильно воздействует на преступника, она имеет предупредительный, пенитенциарный характер.

Если строгость содержания нарушалась, то снижалась частно-предупредительная деятельность администрации тюрьмы. Осужденные легче воспринимали карательную силу наказания, создавались предпосылки суб-

культурных отношений в местах лишения свободы, что вело к снижению строгости тюремного режима [6].

Не менее остро стоял вопрос о профессиональной подготовке работников уголовно-исполнительной системы. Заключенные полностью находились под властью жестоких тюремщиков. Практика надзора и охраны осуществлялась крайне неудовлетворительно, количественный состав надзирателей пополнялся лишь тогда, когда переполнялась тюрьма, а их подготовка к службе фактически не проводилась [7]. В этой связи было принято решение об учреждении в Санкт-Петербурге школы для подготовки кандидатов на должности старших тюремных надзирателей.

Обобщая сказанное, отметим, что, несмотря на явные издержки, уголовно-исполнительная система Российской империи в целом развивалась и совершенствовалась. Просвещенная часть российского общества начала осознавать ту роль, которую играют тюрьмы в деле осуществления правосудия. Однако вопросам правового регулирования, содержания арестантов уделялось недостаточно внимания. Многие зависело от воли монарха, модных поветрий и сложившихся вековых традиций.

В целом же общество относилось равнодушно к своим согражданам, оказавшимся под стражей. В течение длительного времени отсутствовал государственный орган, отвечающий за содержание под стражей, финансирование осуществлялось по остаточному принципу. В результате они стали средоточием маргинальной субкультуры, источником социального напряжения, что способствовало росту антиправительственных настроений. Однако несмотря на проблемы нормотворческого институционального и субъективного характера, реформирование уголовно-исполнительной системы в 60-е–90-е годы XIX в. стало очередным этапом совершенствования пенитенциарной системы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пионтковский А.А.* Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение. Одесса, 1892; *Познышев С.В.* Очерки тюрьмоведения. М., 1913; *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. СПб., 1902; *Фойницкий И.Я.* Курс тюрьмоведения (1874–1875). СПб., 1875; *Мокринский С.П.* Наказание, его цели и предложения. М., 1902; *Краинский Д.В.* Материалы к исследованию истории русских тюрем. Чер-

нигов, 1912; *Гогель С.К.* Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время. СПб., 1899.

2. *Чебан А.Т., Егунов А.Н., Концовский А.Д.* О состоянии пенитенциарной системы царской России // Известия Академии Наук Молдавской ССР. Сер. общ. наук. 1978. № 2. С. 75–81.

3. *Бортникова О.Н.* Развитие пенитенциарной системы Тобольской губернии в конце XIX–начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Тобольск, 1998; *Симатов А.А.* Тюремная реформа в России (1860–1890-е годы): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1998; *Быкова Н.Н.* История Александровского центра (1900–февраль 1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1998.

4. *Рыбак М.* Жестокость и произвол царской тюремной системы // Советская юстиция. 1983. № 5.

5. См.: *Алексеев В.С.* Правовые основы надзора и охраны заключенных в Российской империи (1900–1917 гг.) // Преступление и наказание. 2004. № 9. С. 23.

6. *Алексеев В.С.* Управление исполнением наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России (1879–1917 гг.) // Преступление и наказание. 2005. № 11. С. 22.

7. *Колосок С.В.* Развитие пенитенциарной системы России в конце XIX–начале XX вв. // Сибирский юридический вестник. 1999. № 4.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ И ПАСПОРТНО-ВИЗОВОЙ СИСТЕМЫ

Л.Г. Рузская

В развитии миграционной системы (МС) России исследователи выделяют три основных этапа:

– дореволюционный (60-е годы XVIII в.–1917 г.);

– советский (1917–1991 гг.);

– современный (с 1992 г. по настоящее время).

Многовековая история России наиболее полно, достоверно представлена в исследованиях Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского [1] и др.

Основываясь на обобщении их трудов, мы разделяем вывод о том, что отчетливая и эффективная миграционная политика начала проводиться в России в конце XVII в., когда Россия начала активно привлекать иностранцев для заселения и освоения огромных территорий. На законодательном уровне это нашло отражение в издании 4 декабря 1762 г. Екатериной II Манифеста “О свободном поселении иностранцев в России”, в 1763 г. – Указа “О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться, где пожелают”.

Осуществляя руководство создаваемой миграционной системой, Петр I позаботился об обеспечении переселенцев, существенно дополнив действующие законодательные акты законами о льготах и привилегиях для переселенцев, реестрами свободных и удобных для поселения земель. Причем обеспечение переселенцев было всесторонним: они освобожда-

лись от обязательной гражданской службы, уплаты налога в виде регионально дифференцированных льгот вне зависимости от численности населения в поселении и рода деятельности; не несли воинскую повинность, имели свободу вероисповедания и все условия для отправления религиозных культов.

Упорядочение внутренней миграционной деятельности связано с отменой крепостного права, кардинальными государственными реформами 1861 г., а также с изменением прав и свобод жителей России в российском законодательстве второй половины XIX–начала XX вв.

Основными административными институтами для правового регулирования миграционной деятельности в то время были Особенная канцелярия Министерства полиции и Министерства внутренних дел, Статистический совет, Центральный статистический комитет, переселенческое управление.

Особенная канцелярия Министерства полиции и Министерства внутренних дел (25.06.1811–03.07.1826 гг.) заведовала сбором сведений о положении крестьян, наблюдением за населением пограничных губерний; размещением военнопленных, наблюдением за иностранцами, принявшими русское подданство. Канцелярия выдавала виды на жительство, собирала сведения о происшествиях и политическом положении в зарубежных странах, осуществляла контроль за выдачей заграничных паспортов